

Эта битва была потрясающей.

Русалки и сирены, которые услышали, что Прада была убита, были удивлены, но счастливы. Они выплыли из траншей, желая вернуть территорию русалок. Но прежде чем они смогли сразиться с расой осьминогов, они заметили, что в округе уже был беспорядок.

Белый божественный свет и черный туман переплелись. Все здания, мимо которых они проходили, превратились в руины, океан был перевернут вверх дном, а осьминоги уже давно были напуганы и бежали.

Эта битва была не менее напряженной, чем битва четырех богов в то время.

Русалки были шокированы и сказали: "Что происходит? Разве Прада не умерла?" - Ниже богов, они действительно не могли придумать никого сильнее Прады.

Ю Инь: "Прада действительно мертва..." - Но кто был тот вампир, который сражался с Господом Богом?

Вампиры этого мира не были достаточно сильны, чтобы быть наравне даже с богами, верно?

Пока они были ошеломлены, перед ними внезапно обрушилась атака, пробив глубокую яму в земле. Цзян Янь быстро оттащил его назад: "Все отойдите, не ввязывайтесь в бой!"

Боги сражались, принося несчастье рыбам во рву. Они не могли позволить себе подвергнуться божественному нападению.

Не нуждаясь в его словах, другие существа предусмотрительно отступили далеко-далеко давным-давно.

Холодный меч, сотворенный из льда и снега в руке Ци Байчи, столкнулся с ятаганом Фу Минье, сотворенным из злого газа, столкновение в ближнем бою издало резкий звук, как будто они могли заставить искры лететь на дно океана. Два бога оказались в тупике, и Ци Байча холодно сказал: "Ты не вампир."

Фу Минье приподнял губы: "Ты тоже не снежный эльф."

В начале, когда Ци Байча атаковал льдом и снегом, Фу Минье все еще относился к этому как к способности снежного эльфа. Но очень быстро он понял, что подумал неправильно. Как мог существовать эльф с такой высокой боевой мощью.

Точно так же Ци Байча не стал бы наивно думать, что тот, кто стоял перед ним и мог сражаться с ним, был обычным вампиром. Боги были правителями миров. Действительно, существовали небожественные существа, которые могли быть сильнее богов, такие как король демонов мира 108 Паскаль, который мог легко убить нескольких новых богов, но вампиры мира 493 не были включены в этот список.

Мир 493 был еще моложе, чем мир 999. С момента его рождения прошло всего несколько десятков тысяч лет. Не говоря уже об обычных вампирах, даже если бы бог вампиров пришел, он был бы побежден им.

- "Наши силы имеют одно и то же происхождение." - Ци Байча уже перестал использовать датский, вместо этого используя божественный язык для общения: "Ты злой бог мира 999."

Он говорил уверенным тоном.

У каждого мира было свое происхождение силы. Мир 108 был светом и тьмой, мир 493 был природными стихиями, а мир 999 был хаотично чистой и мутной ци. Злой бог и снежный бог оба были воплощениями хаоса, и они, очевидно, чувствовали, что сила другого имеет одно и то же происхождение.

Они также были взаимоисключающими.

Ясность и мутность были естественными врагами, подобно тому, как вода и огонь никогда не могли быть совместимы, или как трудно было сосуществовать свету и тьме.

Поскольку они встретились в такой ситуации, найти друг друга неприятными для глаз было вполне нормально.

- "Похоже, ваше превосходительство является снежный бог." - Тем не менее, Фу Минье не проявил никакого милосердия только потому, что обнаружил, что другой был из его мира, совсем не сдаваясь.

Раньше он был одиноким волком. Ему не нравилось иметь дело с другими людьми, и ему не нравилось иметь дело с другими богами. Кем был для него снежный бог. Он был никем по сравнению с Чачой, даже не способным пробудить его эмоции.

Только Чача была бесценным сокровищем в его сердце, единственным, достойным того, чтобы его лелеять.

- "Если ваше превосходительство Злой Бог пришел, чтобы исправить пространственную лазейку, тогда я должен поблагодарить вас за то, что вы не забыли разделить мои тревоги." - Слова Ци Байчи были несколько насмешливыми. В конце концов, злой бог никогда раньше не был ответственен за это, что изнуряло его от беготни. Когда случился снежный оползень, ни один злой дух не был невиновен.

- "Я так долго брал на себя ответственность за тебя, так почему же ты вообще хочешь драться со мной из-за бутылки воды?" - Ци Байча посмотрел прямо на него, повернув запястье и изменив направление своего меча.

- "Взял на себя ответственность за меня? Какая ответственность?" - Фу Минье, казалось, услышал шутку, снова используя свой ятаган, чтобы заблокировать его, его тон был насмешливым: "Разве ответственность злого бога не заключается только в том, чтобы удовлетворять злые мысли, а ответственность снежного бога - только в том, чтобы заставить

снег падать? Какой закон предусматривает, что мир должен поддерживаться или что лазейки должны быть устранены? Ваше превосходительство Снежный Бог, вы можете быть готовы взять на себя ответственность за себя, но не командуйте за меня. "

п/п: ты как с женой разговариваешь!? Тапком по башке огрести захотел!?

- "Если мир рухнет, боги тоже падут. Неужели ты думал, что можешь игнорировать других и просто заботиться о себе?" - Снежный бог и злой бог были один добро и другой зло, обреченные быть несовместимыми. Ци Байча не стал тратить на него лишних слов. С божественной силой в руке он стряхнул ятаган.

- "Я никогда раньше об этом так не думал. Те, кто падет, падут, и не имеет значения, кто останется в живых." - Фу Минье действительно раньше так думал. Иначе как бы его можно было назвать уставшим от мира?

Он быстро прижал другого к земле. Если бы ятаган на тонкой и хрупкой шее снежного бога был прижат немного сильнее, он мог бы пустить кровь: "Теперь у меня есть человек, которого я хочу защитить, я действительно больше не хочу умирать. Ваше превосходительство Снежный Бог, раз вы такой бескорыстный и любите так неразборчиво, не могли бы вы просто отпустить бутылку воды?"

В глазах Ци Байчи был гнев, он уставился на бога сверху: "Ваше превосходительство Злой Бог когда-нибудь слышал о термине, называемом моральным похищением?"

* моральное похищение = использование моральных ценностей для оказания давления на других, чтобы они делали то, что вы от них хотите

- "Все, кроме закона, является моральным. Закон не предусматривает, что боги должны защищать мир. Разве ты использовал мораль, чтобы соблазнить меня раньше?" - возразил Фу Минье, желая выхватить бутылку из-за пояса, пока он говорил.

Ци Байча: "... " - Он понял, что не может общаться со злым богом. Он мог только сражаться.

Поэтому он снова взмахнул мечом, заставив Фу Минье отступить.

Фу Минье ответил на нападение, сказав: "Ваше Превосходительство Снежный Бог полон доброжелательности и морали, вы строги к другим, но снисходительны к себе. Когда я указал на это, ты рассердился от смущения. Ты довольно высокомерный."

Способность злого бога менять местами добро и зло была довольно сильной. Было ясно, что сначала он хотел отобрать чужие вещи, но когда он так сказал, это стало виной Ци Байчи.

Ци Байча был так зол, что его белые щеки покрылись легким румянцем, и он холодно сказал: "Хорошо, я признаю это. Я просто эгоист, и у меня также есть человек, которого я хочу защитить, поэтому я не позволю тебе взять эту бутылку воды. Если тебе нужна вода из Источника Жизни, почему бы тебе просто не пойти в Эльфийский лес и не взять ее? Зачем тратить мое время впустую?"

У Фу Минье есть веская причина: "Потому что я спешу."

- "...Тебе не кажется, что для такой борьбы нам нужно больше времени?!" - Ци Байча уже давно не был так зол. Время было жизнью. Одному богу известно, если бы он вернулся секундой позже, сколько времени прошло бы в мире той стороны.

Фу Минье тоже был очень нетерпелив: "Кто знал, что ты будешь таким сильным?" - В итоге он долго боролся безрезультатно по вопросу, который, как он думал, мог бы закончить одним движением, что помешало ему найти кое кого.

Разве он просто не помешал глупому эльфу прыгнуть в другой мир и захватить по пути бутылку родниковой воды? Это не было похоже на какое-то безжалостное дело, только небеса знали, что все так обернется.

Ци Байча был еще более недоверчив: "Ты винишь в этом меня?"

Первые впечатления двух богов друг о друге рухнули на самое дно.

Фу Минье уже был раздражен из-за беспокойства об исчезновении Ци Байчи, а Ци Байча был обеспокоен господином Фу из другого мира. Ни один из них не был рациональным, и они оба использовали эту битву, чтобы выйти.

Ци Байча больше не собирался в это ввязываться и просто хотел поскорее вернуться домой.

Возможно, царь богов услышал желание Ци Байчи. Когда они оба оказались в тупике, крылатый эльф внезапно упал с неба, врезался в оружие Фу Минье, заставил его упасть на землю и преградил ему путь.

Ци Байча отреагировал чрезвычайно быстро. Не заботясь о том, кто это внезапно упал, он быстро прыгнул в трещину.

Фу Минье хотел погнаться за ним, но потом вспомнил, что Чача все еще в этом мире. Он не мог поставить телегу впереди лошади.

Он бесстрастно уставился на эльфа, который только что упал, с убийственным намерением в глазах: "Откуда, черт возьми, ты взялся?"

- "... " - Эльф расправил крылья.

- "Я эльфийский бог этого мира." - Он мягко изобразил легкую улыбку: "Я также хотел бы спросить, откуда ваше превосходительство?"

Отношения между богами в мире 493 были очень хаотичными.

Короче говоря, это были четыре односторонние любви.

Эльфийский бог был любимцем мировых законов, и даже три других бога единодушно любили его. Ради него бог вампиров установил запрет вампирам пить кровь эльфов и не имел никаких претензий к защитному барьеру, установленному богом эльфов. Бог гномов, приказывающий гномам защищать эльфов в течение многих поколений, также было из любви к богу эльфов. Точно так же морскому богу очень нравился прекрасный эльфийский бог.

Эльфийский бог никого не любил. Он любил природу. Он был чист и безупречен, как чистый лист бумаги. Он вообще не понимал сложных эмоций.

Три бога согласились, что никто не признается, и будут молча защищать чистого, невинного и невежественного эльфийского бога. Однако это молчаливое понимание длилось недолго, прежде чем морской бог сделал ход. Он не мог отделаться от мысли, что это был родной двор океана, и он был самым сильным богом в этом мире, так почему же он должен был слушать бога вампиров и бога гномов? Возможности можно было получить только путем соперничества.

Эквалайзер морского бога был относительно низким. Как мировой тиран, он умел только грабить. Он решил силой забрать эльфийского бога домой. Первым шагом в его захвате было затопление суши.

Это вызвало гнев остальных, и три других бога объединились против него, начав битву четырех богов. Четыре бога сражались на неровной границе, и изначально слабое морское дно

пострадало от сильной божественной силы. Внезапно разверзлась большая пропасть, и четыре бога, сражавшиеся вместе, упали в другой мир...

Они потратили много усилий, преодолевая бесчисленные трудности, и только что нашли дорогу домой.

Кроме того, в процессе поиска пути домой эльфийский бог обнаружил, что он действительно нравится трем другим богам. В конце концов, бог эльфов и бог вампиров сошлись вместе. Любящий бог гномов удрученно отступил, а морской бог выбыл из соревнований из-за своей большой ошибки.

После того, как четыре бога нашли пространственную трещину в мире 999, они снова были рассеяны из-за пространственного потока, и только эльфийский бог просто случайно упал рядом с трещиной.

Фу Минье холодно уставился на красивого эльфийского бога перед собой, гадая, какой чудесный сценарий Джека Сью* он держит в руках...

*Джек Сью = мужской аналог Мэри Сью

Боги других миров, если бы ты любил меня, я любил бы тебя. В его мире он и этот снежный бог смотрели друг на друга и находили друг друга отвратительными.

Хотя они встречались всего один раз, они уже стали абсолютно непримиримыми.

- "Ваше превосходительство, оказался злым богом 999-го мира. Это действительно счастье встретиться с вами. Мы также попали в ваш мир и послали вам и другому Превосходительству Снежному Богу сообщение, но так как были проблемы с сигналом, вы оба, возможно, не получили его. Затем мы обратились за помощью к Господину Царю Богов, но Господин Царь Богов каждый день очень занят и также не ответил... К счастью, теперь мы сами нашли пространственную лазейку и вернулись. " - Эльфийский Бог торжественно сказал: "Ваше превосходительство, можете быть уверены, эта лазейка была в основном создана в результате нашей битвы, так что ответственность лежит на нас. После того, как вы вернетесь, мы обязательно отправим существ, которые заблудились в другом мире, обратно и починим трещину. Я очень сожалею о тех неприятностях, которые мы вам причинили."

- "Тебе не нужно извиняться." - Фу Минье бесцеремонно сказал: "Я люблю практичные вещи. Сделай мне два одолжения."

- "Какие одолжения?" - спросил эльфийский бог.

- "Найди кое кого для меня." - Фу Минье опустил взгляд: "Мой возлюбленный тоже случайно попал в пространственную трещину. Я искал его все это время."

- "Нет проблем. У вас есть какие-нибудь личные вещи вашего любовника? Если это что-то связанное с волосами на его теле, это было бы лучше всего, чтобы я мог использовать это, чтобы найти их через восприятие." - Эльфийский бог был очень нежен и тактично не говорил много о постоянном разрыве между богами и людьми. Неудивительно, что он мог получить всю благосклонность этого мира.

Однако в глазах Фу Минье он был всего лишь богом-инструментом, и мир Фу Минье уже давно был полностью занят Ци Байчой.

- "Есть." - Фу Минье вынул прядь волос.

В древние времена у смертных был обычай завязывать волосы узлом, когда они вступали в брак, поэтому он также обменивался волосами с Чачой и держал их рядом с собой. Когда он достанет его после того, как они состарятся вместе, они смогут посмотреть на черные волосы, которыми обменялись с того года, что также было бы очень много значило.

Эльфийский бог взял волосы, закрыл глаза и внимательно осмотрел, затем через некоторое время открыл глаза и сказал: "Ты сделал ошибку? Твоего возлюбленного нет в этом мире, я не почувствовал его ауры."

Сердце Фу Минье внезапно остановилось, и его голос стал хриплым: "Что не значит в этом мире... С ним что-то случилось?"

- "Нет", - эльфийский бог покачал головой, - " Даже если он умер, я все еще могу воспринимать его душу. Твоего возлюбленного действительно нет в этом мире. "

Фу Минье вздохнул с облегчением.

Может быть, он неправильно понял все от начала и до конца?.. Да, изначально это было просто предположение. Он предположил, что монстр-осьминог забрал Чачу, но никаких доказательств так и не было. То, что он увидел на дне океана, было чудовищем-осьминогом, но он не видел Чачу.

Возможно, когда он нырнул в воду, чтобы найти Чачу, Чача уже закончил плавать и сошел на

берег, и это было не более чем ошибкой из-за странного стечения обстоятельств.

- "У тебя есть что-то еще, с чем тебе нужна помощь?" - спросил эльфийский бог.

Фу Минье вырвался из своих хаотичных мыслей.

- "Мне нужна бутылка воды из Источника Жизни."

п/п: я аж прослезилась от нелепой битвы Чачи и Минье

<http://erolate.com/book/3886/106376>